
ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

УДК 338.2

А. С. ФИЛИПЕНКО,
*профессор, доктор экономических наук,
профессор кафедры мирового хозяйства и международных экономических отношений
Института международных отношений
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко*

НАРОДНАЯ, СОЛИДАРНАЯ ЭКОНОМИКА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ЭСКИЗ

Рассмотрены вопросы альтернативных экономических систем, актуальность которых особенно остро ощущается в начале XXI в., что обусловлено, с одной стороны, исчерпанием ресурсов и источников традиционного индустриального развития передовых стран мира, а с другой – неудачами социально-экономических трансформаций постсоциалистических стран. Обосновано, что главными составляющими альтернативной модели народной, солидарной экономики являются народное мировоззрение, народный суверенитет и солидарность.

Ключевые слова: экономическая модель, народность, солидарность, кризис, трансформация, модернизация.

A. S. FILIPENKO,
*Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Professor at the Department of World Economy and International Economic Relations,
Institute of International Relations,
Taras Shevchenko National University of Kiev*

NATIONAL AND SOLIDARITY ECONOMY: CONCEPTUAL SKETCH

The article considers alternative economic systems, the relevance of which is particularly acute at the beginning of the XXI-st century. This is caused by the depletion of resources and sources of a traditional industrial development of the developed countries, on the one hand, and by the failures of socio-economic transformations of the post-socialist countries, on the other one. It is shown that the main components of an alternative model of national and solidarity economy are the national world outlook, national sovereignty, and solidarity.

Keywords: economic model, nationality, solidarity, crisis, transformation, modernization.

Идея создания в Украине народной экономики возникла еще на заре независимости, когда благодаря теоретическому видению трансформационных процессов стартовые возможности представлялись равными в контексте отношений собственности, управления, доступа к различным ресурсам и т. д. “Учитывая исторические традиции, ментальность нашего народа, очевидно, наиболее оптимальной моделью для Украины является создание народной экономики, которая предусматривала бы возможность самореализации каждым гражданином своего права собственности и на рабочую силу, и на средства производства” [1, с. 19].

© Филипенко Антон Сергеевич (Filipenko Anton Sergeevich), 2016; e-mail: anton_filipenko@ukr.net.

Однако механическое введение в Украине либеральной рыночной экономики на основе принципов Вашингтонского и поствашигтонского консенсуса без учета всего комплекса украинских реалий привело к созданию в стране политико-экономической системы, чуждой историческим традициям народа. Единственной альтернативой предыдущей модели, которая способна предотвратить повторение ситуаций 2004–2005 гг., 2008–2009 гг. и 2013–2014 гг., является формирование принципиально новой модели экономики – народной, солидарной экономики. Термин “народная экономика” впервые применил венецианский монах Гиамария Ортез в 1774 г. [2, S. 228]. В отечественном языковом пространстве чаще употребляют термин “национальная экономика”. В связи с этим сошлемся на мнение итальянского интеллектуала А. Грамши, который отмечал, что “во многих языках “национальное” и “народное” являются синонимами или почти синонимами” [3, с. 165].

Целью статьи является теоретическое, концептуальное обоснование предпосылок, механизмов и инструментов трансформации нынешней экономической системы Украины в соответствии с вызовами и параметрами эпохи постмодерна, с одной стороны, и национальными, историческими, ментальными и другими особенностями отечественного социума – с другой.

Учение о социальной солидарности и двух ее разновидностях – “механической солидарности” и “органической солидарности” – как важных чертах эпохи модерна сформулировал французский социолог Э. Дюркгейм [4, с. 114, 118, 140, 182]. Принцип солидарности был провозглашен после Второй мировой войны, и касался он международной торговли и других форм мирохозяйственных связей. В ноябре 2006 г. в Берлине прошел конгресс “Солидарная экономика в глобализированном капитализме”, в котором приняли участие 1400 человек [5, S. 118].

Основными детерминантами, обуславливающими возможность и необходимость развития народной, солидарной экономики, являются: социально-исторические (социально-экономическое устройство Киевской Руси и Запорожской Сечи, отсутствие большого социального расслоения между представителями украинской нации в течение последних 1000 лет), ментальные (народное мировоззрение: свободомыслие, индивидуализм, честь, достоинство, справедливость), высокий уровень образованности населения, отсутствие взаимоотношений “работодатель – наемный работник” в советское время, широкая информатизация современной экономической жизни (социальные сети) и др.

Основными императивами трансформации существующей экономической системы на основе модели народной, солидарной экономики, выступают острые противоречия, отрицательные социально-экономические последствия глубокого расслоения в обществе, люмпенизации значительной части населения, сползание страны на маргинальные позиции в мировом экономическом пространстве, человеческие и территориальные потери, порожденные существующей моделью экономики и общества. В период независимости в Украине де-факто создана мальтузианская модель экономики, при которой перманентно происходит снижение ВВП на душу населения *. Фактически Украина находится в мальтузианской ловушке, единственным выходом из которой является трансформация действующей экономической системы.

* Г. Кларк называет мальтузианской моделью ситуацию, при которой в стране не растет или даже снижается показатель ВВП на душу населения [12, р. 31]. В Украине, начиная с 1990 г., ВВП на душу населения снизился с 6023 дол. до 2081,04 дол. в 2014 г., но это произошло не за счет опережающего роста населения по сравнению с ВВП, по Мальтусу, а вследствие существования анемичной, вялотекущей, асимметричной экономической системы [13, р. 111].

Проблемы поиска альтернативных экономических моделей в целом и социальной, солидарной экономики в частности в последнее время широко обсуждаются в экономической литературе, на международных конференциях, социальных форумах [5–11]. Социальная модель является устоявшейся, испытанной на практике, теоретически и методологически обоснованной в рамках онтологических и эпистемологических координат эпохи позднего модерна. Теоретическое обоснование данной модели осуществлено немецкой научной школой ордолиберализма, а ее практическое воплощение – канцлером Л. Эрхардом. В настоящее время существуют континентальная, северная (скандинавская), англо-саксонская и средиземноморская социальные модели, которые различаются между собой по характеру и уровню предоставления социальных услуг. Однако в последнее время социальная модель подвергается критике в связи с жестким режимом экономии в странах ЕС после мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. и сокращением социальных услуг в формате государства благосостояния (*welfare state*). Как определенная альтернатива предлагается модель социальной, солидарной экономики (ССЭ), которая является в большей степени человеко- и экологоориентированной, содержит признанные ценности, направлена на сотрудничество, солидарность, демократическое управление, автономию государства, бизнеса и рыночных институций. Речь идет о своеобразной синергии социальной и солидарной экономик, которые дополняют друг друга и формируют модель, которая может стать альтернативой капитализму, с одной стороны, или “троянским конем” либерализма XXI в. – с другой. Такую модель называют пластичной, экономикой участия, смешанной и др. Она может принимать горизонтальный, вертикальный и комбинированный (трансверсальный) уровни. Горизонтальный уровень отражает деятельность микропредприятий, кооперативов и других подобных форм, позволяющих их членам решить проблемы преодоления бедности, безработицы, обеспечивающих доступ к материальным и финансовым ресурсам, участие в тренингах и др. Вертикальный уровень означает возможность и необходимость эффективного функционирования бизнес-структур ССЭ на основе известной формулы “затраты – выпуск” путем присоединения к стоимостным цепочкам высшего качества (обрабатывающая промышленность, экспорт, распределение, торговля, новые товары и технологии). На данном уровне, как видим, к предприятиям социально-солидарного сектора экономики выдвигаются достаточно жесткие требования в контексте производительности, технологичности, конкурентоспособности. Комбинированный, или трансверсальный, уровень требует использования диверсифицированной стратегии, направленной не только на взаимодействие с партнерами по производству, но и на установление связей с потребителями, с местным населением. Мировая практика свидетельствует о наличии успешных проектов центров ССЭ с крупным бизнесом, который также развивается в общем русле социализации общественных процессов в условиях постмодерна.

Собственно, солидарная экономика не имеет единой теоретической и методологической основы. Как отмечалось, она рассматривается, с одной стороны, как составляющая социальной или народной экономики и ассоциируется с работами и практической деятельностью социалистов-утопистов Сен-Симона, Фурье, Оуэна, Прудона и других. С другой стороны, подчеркивается трансформационная функция солидарной экономики, которая реализуется через создание альтернативных капитализму форм производства, потребления, финансов и т. д. [10, р. 117–118]. Таким образом, принципиальное различие между социальной и солидарной моделями экономики заключается в том, что первая предусматривает включение в со-

циально-экономические процессы широких слоев населения, вторая — подразумевает трансформацию действующей капиталистической системы путем постепенного, но неуклонного внедрения альтернативных экономических форм, которые движутся снизу вверх (bottom-up approach).

Солидарная экономика базируется на трех основных принципах, которые исторически сопровождали обмен и развитие рыночных отношений, — рыночных принципах, при которых спрос и предложение на товары и услуги согласовываются на основе цен; перераспределении, которое предусматривает делегирование центральной власти полномочий по использованию и размещению ресурсов; взаимности (реципрокности), корреспондирующей с отношениями между группами или индивидами, которые отвечают взаимностью, поскольку выражают желание продемонстрировать социальную связь между участниками экономического процесса. Следует отметить, что данные принципы постулируются в современных экономических изданиях по солидарной экономике, но сформулированы они в трудах А. Смита, К. Полаки, К. Леви-Стросса.

Особенность отечественной альтернативы действующей экономической системе состоит в необходимости осуществления трансформации в направлении народной, солидарной экономики на двух главных ступенях — макро- и микроуровнях. Народная экономика охватывает целостное национальное хозяйство как систему, солидарная — отдельные первичные секторы, звенья, объединения (народные предприятия, кооперативы, фермерские хозяйства, ассоциации, некоммерческие организации, волонтерские объединения и т. д.).

Народная, солидарная экономика опирается на три основополагающих принципа: народное мировоззрение, народный суверенитет и солидарность. Народность является своеобразием каждого народа, которое обусловлено его историческим развитием, географическими, экономическими, политическими и другими условиями жизни. Народность — это национальная самобытность народа, и проявляется она в его характере. Близким к народности понятием является и народоведение как наука о жизни, обычаях, обрядах и духовном творчестве народа. И. Франко писал: "Ведь познать народ, значит познать людей, проживающих на определенной территории, а также узнать их настоящее и прошлое положение, их физические и умственные особенности, их институты и экономическое положение, их торговые отношения и интеллектуальные связи с другими народами" [14, с. 254]. М. Ковалевский утверждает, что народное хозяйство не представляет собой в действительности чего-то изолированного, самобытного; оно — экономическая сторона народной жизни [15, с. 123]. Д. Чижевский, рассматривая украинский народный характер и мировоззрение, подчеркивает: "Народное мировоззрение является национально обусловленным отношением данного народа к миру и жизни. Оно проявляется и в том, что этот народ в мире любит, чего в жизни он избегает, что в человеке выше оценивает, к чему относится отрицательно и т. д." [16, с. 14].

Еще одна составляющая народности — народный суверенитет — означает, что народу принадлежит вся суверенная полнота власти на территории страны, право самому решать свою судьбу непосредственно или через представительские органы, участвовать в реализации политики своего государства, контролировать деятельность органов государственной власти. В данном определении акцент делается на взаимоотношениях гражданина и государства. Экономический аспект народного суверенитета предполагает наличие экономических прав в плане свободного доступа к различным ресурсам на рыночных принципах, владение собственностью, участие в распределении создаваемого продукта и т. д.

Солидарность как третья фундаментальная черта народной экономики ассоциируется, прежде всего, с определениями Э. Дюркгейма об органичной солидарности, основанной на общественном разделении труда. Современный вариант солидарности дополнен такими признаками, как справедливость, достоинство, добровольное сотрудничество, равноправие, взаимопомощь, личная безопасность и др. Преодоление периодических трансформационных кризисов экономического и политического характера возможно только путем осуществления широкомасштабной, глубокой модернизации экономики и общества в Украине на принципах общественной солидарности. Выступая 20 ноября 2014 г. на Второй международной конференции по вопросам питания, Папа Римский Франциск отметил, что одним из вызовов современному человечеству выступает нехватка солидарности в обществах, которые характеризуются растущим индивидуализмом и разделением. Солидарность наделяет людей способностью идти навстречу ближнему и побуждает заботиться о всеобщем благе. Принципы солидарности имеют глубокие исторические корни. Они в разных формах провозглашались отечественными и зарубежными мыслителями и поэтами. Вспомним вечно живое Шевченковское: “Полюбіте щирим серцем Велику руїну, Розкуйтеся, братайтеся!..”, “Обніміться ж, брати мої, Молю вас, благаю” [17, с. 288, 294]. Философские, научные основы солидарности заложены в творчестве Г. Сквороды, в его философии сердца. Данная проблематика нашла свое отражение и в трудах М. Ковалевского. Различные аспекты солидарности рассматривали О. Конт, Г. Спенсер и другие. Солидарность, солидаризм — чрезвычайно важные компоненты успешной реализации трансформационных процессов в бывших социалистических странах.

Предметом данного анализа выступает, безусловно, экономическая солидарность, которая проявляется на микро-, макро- и геоэкономическом уровнях. В литературе по вопросам солидарной экономики преобладают исследования на микроуровне, когда создаются самоуправляющиеся предприятия семейного типа, кооперативные, народные, коммунальные предприятия, развивается социальный бизнес. Опыт такого солидарного предпринимательства накоплен не только в бедных странах (Бангладеш), но и в ряде развитых стран (США, Великобритании, Канаде и др.). Сейчас в мире насчитывается около 800 тыс. кооперативов, ассоциаций, других форм солидарной экономики, в которых заняты 813,5 млн. чел. Активы данных предприятий составляют 18,8 трлн. дол., а ежегодные доходы — 2,4 трлн. дол. [8, р. 3]. Как свидетельствует статистика, центры солидарной экономики с различными национально-историческими и экономическими особенностями создают определенное “созвездие” от Бразилии до Австралии, от Скандинавских стран до Южной Африки.

В основе такой солидарности микроуровня лежит процесс производства общественных благ. Солидарность проявляется в консолидированной совместной деятельности с целью реализации общих целей и задач на базе согласованного принятия норм и правил общественного (гражданского) объединения, общих нравственных смыслов, норм и ценностей. Чрезвычайно высоко оценивал такую форму солидарности Э. Дюркгейм, подчеркивая, что это “источник жизни *sui generis*. От него (источника) идет тепло, согревающее и вдохновляющее сердца, притягивающее их друг к другу, растапливающее лед эгоизма” [4, с. 32]. Сложнее реализуются принципы солидарности на макро- и геоэкономическом уровнях. На макроуровне, то есть на уровне государства, принципы солидарности заключаются, прежде всего, в создании необходимых и достаточных предпосылок для реализации сущностных сил личности, в частности свободного доступа к ресурсам с целью развития предпринимательства. Согласно социологическим опросам, около 50% украинцев хотят заниматься малым

и средним бизнесом. Практика развитых стран показывает, что именно данная категория граждан составляет основу экономической и политической системы общества. Укреплению солидарных отношений способствуют справедливая судебная система, надежная защита прав собственности, устранение коррупции и т. д. Важной составляющей солидарности также является социальная защита экономически уязвимых категорий населения: инвалидов, людей преклонного возраста, сирот и т. д.

На геоэкономическом уровне три разновидности торговли на основе принципов солидарности получили развитие после Второй мировой войны: благотворительность религиозных организаций, оказание помощи беженцам и другим жертвам войны, государственное содействие со стороны развитых стран (декады развития ООН, Ломейские конвенции ЕС – АКТ и др.). Актуальными и сейчас остаются положения о справедливой торговле, эквивалентном обмене, улучшении условий торговли между развитыми и развивающимися странами и т. д.

Экономическая структура народной, солидарной экономики ориентирована, прежде всего, на нужды и интересы широких слоев населения. Краеугольным камнем народной, солидарной экономики должны стать демократизация и социализация отношений собственности в направлении обеспечения реального участия в управлении ею трудовых коллективов, миноритарных инвесторов, формирование трудовой кооперативной собственности, наполнение реальным содержанием муниципальной собственности, собственности территориальных общин всех уровней для эффективного решения местных проблем на принципах субсидиарности, передача в управление граждан жилых домов на основе кооперации со специализированными учреждениями жилищно-коммунального хозяйства, внедрение современных форм рыночных земельных отношений. В конечном счете речь идет об органичном взаимодействии государственной, акционерной и кооперативной (народной) собственности, в рамках которых реализуются интересы работников-совладельцев (народные предприятия), работников-акционеров (акционерные предприятия) и наемных работников на государственных предприятиях с законодательным обеспечением твердых социально-экономических гарантий. Демократизация и социализация форм собственности создают реальную почву для децентрализации власти и управления, широкого привлечения населения к решению его собственных проблем, формированию действенного гражданского общества. На основе трансформации собственности формируется новая система межбюджетных отношений между центром и регионами, между регионами и местными общинами. Осуществление научно-технической, промышленной, структурной политики происходит в основном за счет использования экономических стимулов с целью концентрации бюджетных средств для обеспечения таких отраслей, как оборона, безопасность государства и его граждан, образование, наука, здравоохранение и т. д. Главными требованиями к деятельности всех типов предприятий, финансовых и банковских учреждений, государственных институций всех уровней должны стать прозрачность, подотчетность, доступность информации для акционеров, широкой общественности. Нужно создать механизмы демополизации и дебиюрократизации экономической жизни, минимизации коррупции. Развитие конкурентной среды, повышение социальной мобильности граждан также являются важными составляющими народной экономики.

Процесс формирования народной, солидарной экономики предусматривает широкомасштабную, глубокую модернизацию экономики и общества в Украине. Почему именно сегодня нужна модернизация, чем обусловлена необходимость осовременивания экономической и других сфер жизни? Во-первых, нужно преодолеть тяжелое экономическое наследие советских времен, когда экономика

Украины в составе единого народнохозяйственного комплекса бывшего СССР была подчинена выполнению задач союзного центра с акцентом на преимущественном развитии отраслей тяжелой и оборонной промышленности. Другие сферы экономики имели второстепенное значение и уже тогда ощутимо отставали от лучших мировых образцов в техническом, технологическом, организационном и других измерениях. Во-вторых, во времена независимости технико-технологический уровень национальных предприятий продолжал падать. Если передовые страны развивают свое производство на базе V и VI технологических циклов, то наши производители довольствуются уровнем III или IV. В-третьих, нынешняя модель экономического развития, создав определенные предпосылки для повышения деловой активности, повлекла за собой серьезные и глубокие социальные диспропорции в огромных размерах, обострив до предела социальное неравенство, поправ нормы социальной справедливости и др. В-четвертых, по сравнению с 1990-ми годами, Украина утратила свои позиции по основным макроэкономическим и социальным показателям: ВВП на душу населения, индексу человеческого развития, рейтингам конкурентоспособности, продолжительности жизни и т. д. Эти и другие важные причины и факторы жестко поставили на повестку дня вопрос модернизации экономики и общества как средства приостановления дальнейшей деградации страны, ее “сползания” на периферию мирового хозяйства и создания предпосылок для постепенного приближения по основным показателям к группе развитых стран мира.

Еще одна позиция модернизационного процесса следует из теории компенсации. Немецкий автор Е. Гакке пишет: “Компенсация означает воссоздание ситуации (состояния) путем замещения или компенсации позиций (результатов)” [18, S. 77]. В модернизационном процессе Украина должна, во-первых, компенсировать свою субъектность и окончательно утвердиться как член международного сообщества, чего она была лишена последние 700–800 лет. Во-вторых, компенсации подлежат ожидания широких слоев населения, особенно молодежи, от Оранжевой революции 2004 г. и Революции достоинства 2013–2014 гг. В-третьих, определенная прослойка людей преклонного возраста, к которым в последнее время добавились граждане других возрастных категорий Востока Украины, нуждаются в компенсации от якобы потерь, которые они понесли в результате распада СССР.

Ключевым вопросом модернизации являются ценности, в контексте которых она осуществляется, и ее промежуточные и конечные цели. В широком цивилизационном измерении в развитых капиталистических странах, в деятельности ведущих международных финансовых организаций доминирующими остаются либеральные ценности, которые исповедуют свободу, демократию, рыночное экономическое устройство, гражданское общество, обеспечение прав человека и гражданина, и т. д. Данные принципы вошли в Конституцию Украины и другие важные государственные документы. Однако, как показывает мировой опыт, либерализм как политико-экономическое течение эпохи модерна исчерпывает свой исторический, креативный потенциал из-за накопления (под его непосредственным влиянием) таких острых социально-экономических, политических, экологических и других проблем, которые невозможно решить в системе либеральных координат. В связи с этим модернизация, которая ориентируется исключительно на либеральные ценности, с самого начала обречена быть догоняющей и бесперспективной, что, по словам У. Черчилля, означало бы конец начала.

Должны ли быть отброшены в процессе модернизации ценности, задекларированные на знаменах буржуазных революций несколько веков назад? Очевидно, нет, но они сами нуждаются в модернизации согласно вызовам нынешней эпохи.

Приоритетное значение в настоящее время приобретают такие универсальные ценности, как развитие, социальная справедливость, экономическое равенство, человеческое достоинство, доступ к образованию, безопасность. Кроме того, каждая нация, каждый народ унаследовали собственные ценности, которые составляют их своеобразный генетический код. Важно также учесть сакральные ценности, прежде всего, христианской этики. Таким образом, в контексте ценностей можно классифицировать отечественную модернизацию как либерально-консервативную, основанную на универсальных, цивилизационных и собственных ценностях.

Остановимся на центральном звене модернизации в Украине, то есть экономике. Практика показала бесперспективность существующей экономической модели, в пределах которой нет необходимых и достаточных условий для реформирования. Она нуждается в радикальной трансформации. Во-первых, в ней отсутствуют внутренние, имманентные источники, факторы и механизмы устойчивого сбалансированного развития, что подтверждает вялотекущая динамика за последнюю почти четверть века. Во-вторых, действующая экономическая система чрезвычайно уязвима к внешним шокам, что проявилось во время финансовых кризисов 1997–1998 гг. и 2008–2009 гг. В-третьих, она не препятствует углублению социального расслоения, росту неравенства, социальной несправедливости и другим негативным явлениям. В-четвертых, отечественная экономическая система сужает возможности хозяйственного взаимодействия с внешним миром и получения на этой основе дополнительных источников для решения экономических и социальных проблем. Особенно это касается сотрудничества с ЕС и другими развитыми странами мира.

Выводы

Какой же должна быть модернизация экономической системы? Как уже отмечалось, в существенном упорядочении нуждаются отношения собственности. Результаты приватизации государственных и коммунальных предприятий устраивают разве что их нынешних собственников (примерно 10% населения Украины). Абсолютно неучтенными остаются права миноритарных инвесторов, то есть подавляющего большинства населения страны. Открытость, прозрачность, доступность, а главное, возможность получить свою долю в прибыли должны быть гарантированы мелкому совладельцу предприятия. Особенно актуальны данные принципы накануне формирования рынка земли. При определенных условиях возможны реприватизация и национализация собственности. К экономическим измерениям модернизации относятся также развитие емкого, основанного на национальном разделении и кооперации труда внутреннего рынка; формирование, в том числе на принципах государственно-частного партнерства, современных предпринимательских структур, способных на равных конкурировать на мировых рынках; создание реальных предпосылок для развития малого и среднего бизнеса, развертывание современных сетевых экономических систем, направленных на достижение синергетического эффекта в пределах национальной и международной стоимостной цепочки.

Наконец, следует сказать о производственно-технологических приоритетах модернизации. Иногда они считаются едва ли не главным компонентом модернизации. Действительно, реальные ресурсы жизнедеятельности общества создаются именно в производственно-технологической сфере, но без четкой формулировки и осознания ценностей и целей, без осовременивания экономической системы простое наращивание ресурсов может только обострять социальные противоречия. Например, такие страны, как Египет, Тунис, Ливия, Сирия, охваченные социальными беспорядками, в последние десятилетия развивались достаточно стабильными темпами и получали одобрительные оценки со стороны МВФ. Предлагаем взять за основу

концепцию новой структурной экономики и выделить две группы приоритетных отраслей модернизационного направления, которые будут нуждаться в соответствующей государственной поддержке: отрасли – локомотивы экономического развития и отрасли, которые имеют сравнительные, конкурентные и выявленные преимущества на международных рынках. К первой группе относятся энергетика, машиностроение, жилищное строительство, инфраструктура, информационная сфера; ко второй – ракетно-космический комплекс, авиа- и судостроение, военно-промышленный комплекс, аграрный сектор, транзит, информационно-компьютерные технологии, программное обеспечение, образовательные услуги и т. д.

Главными составляющими модели народной, солидарной экономики должны стать: новая институциональная структура, способная обеспечить на макроуровне необходимый коридор свободы для экономической самоорганизации населения и формирования центров солидарной экономики на микроуровне; демократические (транспарентные) отношения собственности с последующим их распространением на максимально широкий круг субъектов; современная индустриальная система, основу которой формируют мобильные средние и малые предприятия при оптимизации крупного бизнеса; динамичная аграрная сфера, “зеленая” экономика, цивилизованный рынок земли; сбалансированная, не зависящая от внешних кредиторов финансовая и денежно-кредитная система; стимулирующий инновационный механизм, который будет органично взаимодействовать с мировыми инновационными сетями; региональная децентрализация на основе принципов субсидиарности; скорректированная на ЕС, поиск и закрепление новых рынков, эффективная внешне-экономическая стратегия, модернизированная в условиях нового качества гражданского общества социальная и гуманитарная политика.

Список использованной литературы

1. *Филипенко А.* Цивилизационные детерминанты украинской экономической модели // Экономика Украины. – 1994. – № 4. – С. 11–19.
2. *Klosinski K.A.* Wprowadzenie do ekonomii w epoce globalizacji / in: Europa Wschodnia ; [pod redakcja H. Laszkiewicza Ireny Wodzianowskiej]. – Lublin, 2012. – 312 s.
3. *Грамуї А.* В'язничні зошити. Вибрані записи ; [пер. з італ.]. – К. : Вид-во Вперед, 2014. – 241 с.
4. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда ; [пер. с франц.]. – М. : Канон, 1996. – 318 с.
5. *Notz G.* Theorien alternativen Wirtschaftens. Fenster in eine andere Welt. – Stuttgart : Schmetterling Verlag, 2012. – 278 s.
6. *Corneo G.* Bessere Welt: Hat der Kapitalismus ausgedient? Eine Reise durch alternative Wirtschaftssysteme. – Berlin : Goldberg, 2014. – 367 s.
7. *Piketty T.* Capital in the Twenty-First Century. – London, 2014. – 632 p.
8. Social and Solidarity Economy. Beyond the Fringe ; [ed. by P. Utting.]. – London, 2015. – 386 p.
9. *Stiglitz J.E.* The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future. – New York, 2012. – 482 p.
10. The Solidarity Economy Alternative. Emerging Theory and Practice ; [ed. by V. Satgar]. – Pietermaritzburg, 2014. – 318 p.
11. *Yunus M., Weber K.* Building Social Business. The New Kind of Capitalism that Serves Humanity's Most Pressing Needs. – New York : Public Affairs, 2010. – 226 p.
12. *Clark G.* A Farewell to Alms. A Brief Economic History of the World. – Princeton and Oxford : Princeton Univ. Press, 2007. – 420 p.

13. Maddison A. The World Economy: Historical Statistics. — Paris, 2003. — 273 p.
14. Франко І. Найновіші напрямки в народознавстві / Збір. тв. у 50 томах. — Т. 45. — К., 1986. — 542 с.
15. Ковалевский М.М. Социология. — СПб., 1997. — 384 с.
16. Чижевський Д. Філософські твори у чотирьох томах. — Т. І. — К. : Смоло-скип, 2005. — 378 с.
17. Шевченко Т. Кобзар. — К. : Дніпро, 1982. — 647 с.
18. Hacke J. Philosophie der Bürgerlichkeit. Die liberalkonservative Begründung der Bundesrepublik. — Göttingen, 2008. — 482 s.

References

1. Filipenko A. *Tsivilizatsionnye determinanty ukrainskoi ekonomicheskoi modeli* [Civilizational determinants of the Ukrainian economic model]. *Ekonomika Ukrainy — Economy of Ukraine*, 1994, No. 4 [in Russian].
2. Klosinski K.A. Wprowadzenie do ekonomii w epoce globalizacji, in: Europa Wschodnia, edited by H. Laszkiewicz, I. Wodzianowska. Lublin, 2012.
3. Gramsci A. *V'yaznychni Zoshyty. Vybrani Zapysy* [Selections from the Prison Notebooks]. — K., Vpered, 2014 [in Ukrainian].
4. Durkheim E. *O Razdelenii Obshchestvennogo Truda* [De la Division du Travail Social]. Moscow, Kanon, 1996 [in Russian].
5. Notz G. Theorien alternativen Wirtschaftens. Fenster in eine andere Welt. Stuttgart, Schmetterling, 2012.
6. Corneo G. Bessere Welt. Hat der Kapitalismus ausgedient? Eine Reise durch alternative Wirtschaftssysteme. Berlin, Goldberg, 2014.
7. Piketty T. Capital in the Twenty-First Century. London, 2014.
8. Social and Solidarity Economy. Beyond the Fringe, edited by P. Utting. London, 2015.
9. Stiglitz J.E. The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future. New York, 2012.
10. The Solidarity Economy Alternative. Emerging Theory and Practice, edited by V. Satgar. Pietermaritzburg, 2014.
11. Yunus M., Weber K. Building Social Business. The New Kind of Capitalism that Serves Humanity's Most Pressing Needs. New York, Public Affairs, 2010.
12. Clark G. A Farewell to Alms. A Brief Economic History of the World. Princeton and Oxford, Princeton Univ. Press, 2007.
13. Maddison A. The World Economy: Historical Statistics. Paris, 2003.
14. Franko I. *Nainovishi Napryamky v Norodoznavstvi. Zibr. tv. u 50 tomakh* [The Newest Directions in the Ethnography. Collection of works in 50 volumes]. Kyiv, 1986, Vol. 45 [in Ukrainian].
15. Kovalevskii M.M. Sotsiologiya [Sociology]. St.-Petersburg, 1997 [in Russian].
16. Chyzhevs'kyi D. *Filosofs'ki Tvory u 4-kh tomakh* [Philosophical Works. In 4 volumes]. Smolockyp Kyiv, 2005, Vol. 1 [in Ukrainian].
17. Shevchenko T. *Kobzar* [A Folk Singer with Kobza]. Kyiv, Dnipro, 1982 [in Ukrainian].
18. Hacke J. Philosophie der Bürgerlichkeit. Die liberalkonservative Begründung der Bundesrepublik. Göttingen, 2008.

Статья поступила в редакцию 24 апреля 2016 г.
